Историю нужно знать!

Автор.

Старшее поколение хорошо помнит «дядю Стёпу-милиционера». Но мало кто знает, что образ «красного» милиционера навеян детскими воспоминаниями С. Михалкова – поэта о «белом» городовом. О «Ван Ваныче» в белой гимнастёрке, со свистком и с саблей-«селёдкой» на боку , стоящим в полосатой будке на углу; ни стихов, ни песен о нём не сложили. Наоборот, все 300 лет правления Дома Романовых и 70 лет руководства КПСС городовым (милиционером) только пугали детей: «Не будешь есть кашу – городового (милиционера) позову!». Один страх перед городовым, да стремление городового (мента) объегорить или обобрать народ. Пожалуй, единственный в нашей литературе положительный и есть дядя Стёпа – милиционер.

Где-то в 70-х годах прошлого столетия в один из приездов на малую Родину мне посчастливилось познакомиться с эмигрантом ещё революционных годов, приехавшим помирать на Родину. У нас завязался разговор со стариком:

– Скажите, сударь, а что же такая внешне могучая Российская империя в одночасье рухнула, едва царь от трона отрёкся?

– Э, нет, батенька, – ответил старик, – не царя одного, а всех городовых в одночасье краснобай Керенский с компанией разогнали, вот всё и посыпалось....

Задумался я тогда над выводами старика. Позднее, уже в Москве, почитал «столетник» – справочное издание по министерству внутренних дел (1802–1902 гг.), ознакомился с «Положением о поведении чинов полиции» в питейных заведениях, почитал очерки Гиляровского. Любопытная получилась картинка....

Не всегда замена полезна

Сколько существует Россия как держава, столько власть-предержащие боролись с двумя основными пороками их подданных – коррупцией начальства и пьянством населения. Начали с Указа Петра I от 24 февраля 1714 г. «О воспрещении взяток и посулов и о наказании за оное» – *взяточник будет «весьма жестоко на теле наказан, всего имения лишён, шельмован и из числа добрых людей извержен, или смертию казнён будет»*. Потом был Указ Александра I от18 ноября 1802 г. «Об искоренении лихоимства» и целая серия антикоррупционных и антиалкогольных Указов Николая I – «О воспрещении начальствующим лицам принимать приношения», «О воспрещении входить в подряды и поставки чиновникам», «О высылке из столиц чиновников, отставляемых за взятки и нетрезвость». Цари 300 лет пытались навести порядок в рядах своих чиновников и подданных. И всё безуспешно.

«Революционные демократы» Февральской революции за всё это трёхвековое взяточничество высших чиновников отыгрались на рядовых городовых. Мало того, что их всех с марта 1917 года разогнали, лишили пенсии, многих квартир и даже жизни. В Петрограде и других крупных городах устроили «дознание»: стали вызывать участковых квартальных, рядовых «будочников» и под протокол допрашивали, какие взятки они на службе брали? Выяснилась любопытная картина. Оказывается, в Петербурге испокон века существовала «такса» на так называемые праздничные подношения (на Рождество, Пасху и т. д.) для полиции. По 100 рублей – приставу (начальник райотдела). По 50 рублей его замам. По 10 рублей – околоточным (участковым). И по три рубля – рядовым «ванькам». Давали владельцы «заведений» – ресторанов, гостиниц, публичных домов и т. д. Поразительно, но все полицейские «чины» письменно признались в таких «подношениях». Причём сразу же после допросов владельцы «заведений» письменно поручились за этих «чинов» как людей глубоко порядочных, трезвых, указав при этом, что «праздничные» они давали полиции добровольно, ибо «*никаких вымогательств не* было».

Тем не менее, чистоплюи «временные» уже в марте – апреле 1917-го года всю царскую полицию упразднили, заменив «общественностью» – комиссарами из адвокатов и литераторов, дружинниками из гимназистов, студентов и юнкеров. Городовых всех подчистую объявили врагами и главными душителями свободы и

революции. Те из них, кого не растерзали и не убили, попрятались. Чем всё это кончилось, рассказал мне тот же старик – монархист: «В Петрограде начались такие грабежи и насилия, пьяная солдатня и матросня такое творили на улицах, что уже в мае в богатых домах организовывались домовые комитеты самозащиты. По вечерам вооружённые жильцы – мужчины сидели в подъездах, открывая двери лишь на условный звонок или стук. По всем прочим попыткам проникнуть стреляли через дверь, и лишь потом спрашивали: “Кто идёт?”».

Характерно и другое признание моего собеседника. Оказывается, состоятельные люди столицы вначале приветствовали октябрьский большевистский переворот, потому что «мастеровые» (рабочие) за несколько дней навели порядок на улицах. Расставили повсюду круглосуточные караулы, «шлёпали» пьяную воровскую шваль прямо во дворах, днём стало безопасно ходить. «Другое дело, – вздохнул старик, – что в декабре 17-го года большевики создали ЧК и уже начали “шлёпать” не только пьянь, но и весь “классово – чуждый элемент”». И пришлось ему как бывшему царскому чиновнику и референту самого министра внутренних дел, переодевшись в обывателя, бежать из России в Финляндию, а потом во Францию.

Один за всё

На фронте борьбы со взяточничеством ни царские власти, ни февральская революционная «общественность» успеха не достигли – грозные Указы государей чиновников не пресекли, а пока «временные» допрашивали рядовых городовых за «праздничные» три рубля на Пасху, их высокие начальники, загодя открыв счета в зарубежных банках, благополучно смылись за границу, где безбедно дожили свой век в эмиграции на уворованные деньги. Не увенчалась успехом и борьба ВЧК – КГБ с этим злом.

Ещё меньшим был успех на фронте борьбы с пьянством, хотя сюда к концу XIX века были стянуты значительные силы – православная церковь, многочисленные общества трезвости (главным их покровителем в 1906–1914 гг. был черносотенный Союз русского народа, субсидирующий открытие «чайных», где спиртного не подавали в противовес кабакам). И даже сам властитель дум интеллигенции граф Лев Толстой потряс всю Россию своим протестом против пьяного «Татьяниного дня» – традиционного праздника русского студенчества 25 января.

Увы, пить всё равно меньше не стали. И, по-прежнему, водка измерялась вёдрами. Впрочем, борьба с пьянством всегда носила в России двусмысленный характер. На словах водку хулили, на деле – народ спаивали, особенно после введения в 1897 г. государственной винной монополии. Власти, правда, пытались направить этот «водочный поток» в определённое русло. И здесь снова ключевой фигурой вставал «Ванька – городовой».

Сколько сегодня у нас над каждой «точкой», торгующей алкоголем, начальников? И Роспотребнадзор, и налоговая инспекция, и полиция с ОМОНОм, и местные органы власти, и пожарные, и ещё бог знает кто.... А при царях все надзорные функции выполнял... всего один городовой. И отлично справлялся, в отличие от нашего «контроля»!

Винная торговля

Хотите знать, как, например, царский городовой осуществлял функции надзора за качеством продукта? Слушайте. Входит такой «Ван Ваныч» в питейное заведение. Хозяин, само собой, на цырлах, рюмочку с бутербродом на тарелочке дорогому гостю – «откушайте, ваш бродь»! «Ван Ваныч» вместо опрокидывания рюмки в рот суёт в неё свой грязный указательный палец, обсасывает его – да как заорёт: «Разбавляешь, скотина! Кондицию не блюдёшь!». Да хрясь кабатчика по морде, – тот с катушек долой. Затем срывает со стены патент (разрешение на продажу спиртного), подмышку его – и за порог. Всё. «Заведение» закрывается. Кабатчик знает, если не закроет, второй раз придёт городовой – совсем беда. Опечатает кассу, дверь, в кутузку спровадит. Тут уж и «питухи» и посетители на кабатчика стеной: мало того, что водку разбавляет, ещё и «заведение» подвёл – где выпить-опохмелиться в околотке, с кем за жизнь погутарить за столом – зима на дворе, на завалинке не посидишь. Кабатчик, как затравленный зверь, озирается: направо пойдёшь – городовой прибьёт, налево «пропойцы» прирежут. Делать нечего – всех выгоняй, дверь на замок, к «Ван – Ванычу» в ноги: «Больше не буду, прости, бес попутал». Если это у кабатчика не система или водички добавляет по-божески, чуть-чуть, околоточный смилуется, вернёт патент, разумеется, положив «штраф» (три рубля) себе в карман.

Но, будьте уверены, кабатчик уже так нагло дурить народ не будет. И закуска бесплатная в кабаке (ещё со времён Указа Пет-

ра I в 1714 г.) у него на столе всегда будет: огурцы солёные, капуста, мочёный горох, чёрный хлеб, «сорная» рыба – вобла. (Сегодня звучит как сказка – *В. К.*). И «холодная» (вытрезвитель) на четыре-восемь «наро-мест» всегда в наличии. Упившийся люд строго-настрого приказано ещё по петровскому Указу на улицу не выкидывать, а относить в «холодную». Для этого в каждом кабаке имелись здоровенные служители – вышибалы. Они, уже набравшихся «до бровей» в соседнем кабаке, в свой кабак не пускают. А утром протрезвевшему «питуху» – «лекарство». Сто грамм на опохмел – бесплатно. И за всем этим твёрдо заведённым порядком тоже присматривал околоточный.

А платили ему за всё это совместительство всего- навсего 40 рублей в месяц, разумеется, не считая «праздничных» и «штрафных». Но службу свою «Ван –Ванычи» знали. Не по чину (более шести рублей за один раз) не брали, не то, что нынешние. И то сказать – каждый сверчок знал свой шесток! На нём, на этом самом городовом, всё и держалось, весь порядок. И пока народ это чувствовал, до больших бунтов и беспорядков дело не доходило. Кому-то этот порядок не нравился, но он был. Сегодня мы уже это можем оценить по достоинству – мельчает и звереет народ!

Московская область, пос. Купавна